

35

На правах рукописи

003451145

ЗВЯГИНЦЕВ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ

**БИЗНЕС-ЭЛИТА В ПОЛИТИЧЕСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

23.00.02 – Политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и
политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

30 ОКТ 2008

Ставрополь – 2008

L

Работа выполнена на кафедре социальной философии и этнологии
ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Новикова Ольга Сергеевна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, профессор
Вартумян Арушан Арушанович

кандидат политических наук, доцент
Воробьев Сергей Михайлович

Ведущая организация: **Кубанский государственный
университет**

Защита диссертации состоится 28 октября 2008 года в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.256.06 при Ставропольском государственном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1-а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан 27 сентября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г.Д. Гриценко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Характерным моментом современного этапа политической эволюции России является то, что среди ряда элитных групп, формирующих российский правящий класс, все больше проявляют себя в качестве полноправных акторов политического пространства представители бизнес-сообщества, динамично развивающегося и имеющего мощный ресурсный потенциал.

Выделение из номенклатуры группы бизнесменов и разгосударствление экономики на основе масштабной приватизации содействовали формированию в российском обществе бизнес-элиты, которая стремится, помимо доминирования в экономическом пространстве, укрепить свои позиции в политике, закрепитесь в государственных структурах для реализации собственных интересов. В этой связи представляется актуальным рассмотреть этапы формирования российской бизнес-элиты.

Проявление возрастающего политического акторства бизнес-элиты в современной России актуализирует также проблемы взаимодействия бизнеса и власти. Выделение сформировавшихся моделей отношений между администрацией и экономическими акторами в сфере экономики и социальной сфере представляется весьма актуальным.

Процесс властного соперничества на постсоветском пространстве оказался теснейшим образом связан с предпочтениями и интересами представителей бизнес-элиты. Представители крупного бизнеса, получив в результате преобразования господствующей планово-экономической модели огромные финансовые, информационные и материальные ресурсы, активно включены в процесс разработки и принятия политических решений. Между тем в современной политической науке до сих пор не в полной мере исследованы основы институционализации интересов бизнес-элиты: лоббистские механизмы, реализуемые посредством создания предпринимательских союзов и организаций, формирование института консультативных органов.

Анализ особенностей функционирования региональной бизнес-элиты помогает осознать многомерность политической жизни региона, что делает данную проблему актуальной и востребованной.

Степень научной разработанности проблемы. В отечественной и зарубежной литературе элитологической проблематике, в том числе проблемам властвующей элиты, посвящено значительное количество трудов. При этом следует отметить, что в рамках зарубежной научной мысли исследования элит являются сегментом политологического анализа. Элитологические исследования имеют определенные традиции, что, не в последнюю

очередь, связано с теоретическими разработками признанных основоположников современной элитологии Р. Михельса, Г. Моска, В. Парето и их последователей. Процессы элитообразования осязаны в работах таких зарубежных ученых, как Р. Арон, П. Барах, Т. Боттомор, В. Веселовский, Э. Гидденс, Т. Дай, Р. Даль, М. Джилас, У. Домхоф, Дж. Лассуэлл, Р. Миллс, М. Нарта, К. Прюит, Р. Путнэм, Ш. Ривера, Д. Рисмен, Дж. Сартор, А. Стоун, О. Штаммер, С. Элдерсфельд и других.

В отечественной политической науке исследования в данной сфере осуществлялись в плане изучения проблем элитообразования досоветского периода, либо анализ касался критики зарубежной элитологии. В последние два десятилетия XX века интерес отечественной (сначала советской, а затем российской) политической науки к вопросам элитообразования и формирования властных элит заметно усилился, значительно увеличился объем элитологических исследований, касающихся современных российских политико-управленческих реалий.

Системные аналитические исследования по проблемам элитообразования в современной России представлены работами отечественных авторов М.А. Аствацатуровой, Г.В. Атаманчука, М.Н. Афанасьева, Г.К. Ашина, Ф.М. Бурлацкого, А.А. Галкина, К.М. Гожева, О.Н. Гундарь, А.В. Дуки, О.В. Гаман-Голутвиной, Г.Г. Дилигенского, Т.И. Заславской, О.В. Крыштановской, И.В. Куколева, А.К. Магомедова, К.Н. Микульского, О.С. Новиковой, Е.В. Охотского, А.В. Понеделькова, А.М. Старостина, М.Х. Фарукишина и другими исследователями, в работах которых выявлены основные методологические позиции и научный инструментарий, позволяющие качественно анализировать элитные процессы в российском обществе.

Процессы функционирования в социально-политической среде представителей бизнес-структур достаточно широко осязаны в современной научной литературе, где анализируются структурные и функциональные особенности нового социального слоя, его ментальные и деятельностные характеристики. Этому посвящены работы А.В. Безгодова, Т.И. Заславской, Н.Н. Зарубина, Т.В. Игнатовой, С.Г. Климова, З.Д. Михайловой, О.В. Перепелкиной, В.В. Радаева, Р.В. Рывкиной и других исследователей. Предпринимательский слой рассматривается как важный системный субъект общественно-политических процессов. В исследованиях приводятся результаты, позволяющие подходить к описанию представителей российского бизнеса как к еще несформированной социальной группе, отличающейся значительной диверсификацией ценностных ориентаций и установок на разных уровнях. Данные работы позволяют характеризовать предпринимателей как

наиболее активную и влиятельную социальную группу современного российского общества.

Трансформации российского общества, сопровождающиеся серьезными изменениями экономических институций, вызвали усиление субъективных позиций экономической элиты. Обзор имеющихся исследований показывает, что в отечественной науке существует лишь небольшое число работ, в которых объектом исследования выступает экономическая элита. Взаимоотношения экономических и политических элит, модификации политической активности и форм политического участия крупных бизнесменов анализируются в работах А.Ю. Зудина, Н.И. Лапиной, Я.Ш. Паппэ, А.В. Понеделькова, И.А. Яковлева и других. В них рассматриваются процессы взаимодействия российских политической и бизнес-элиты, показываются изменения стратегии и тактики экономических и политических субъектов в российском политическом процессе.

Российская элита бизнеса стала самостоятельным объектом научных исследований в работах И.М. Бунина, Н.В. Зубаревич, И.В. Куколева, Н.Ю. Лапиной, А.Е. Чириковой, в которых рассматривается генезис бизнес-элиты в постсоветской России, психологические особенности и специфика политического поведения ее представителей. В этой связи интересна концепция С.П. Перегудова, согласно которой крупный бизнес в современной России играет исключительную роль не только в экономике, но и в общественно-политическом развитии страны.

Декларирование «равноудаленности» от представителей крупного бизнеса и удаление с российской политической сцены ряда политиков от бизнеса вызвали модификационные корреляции в деятельности бизнес-элиты. Этому посвящены исследования О.В. Гаман-Голутвиной, А.Ю. Зудина, О.В. Крыштановской, А.А. Мухина, В.В. Радаева, А.Е. Чириковой, С. Фортеского и других авторов, разработки которых предлагают, прежде всего, описательные концепции поведенческих аспектов бизнес-элиты, а сущностные характеристики и мотивационно-ориентационные комплексы проявленных стратегий остаются мало изученными.

Таким образом, представления об особенностях функционирования бизнес-элиты в политическом пространстве современной России не получили однозначной и законченной трактовки. Данная проблематика достаточно сложна и многогранна, в ней еще много невыясненных и дискуссионных вопросов.

Объектом исследования является бизнес-элита как феномен политической жизни.

Предметом исследования выступает функционирование бизнес-элиты в политическом пространстве современной России.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении особенностей функционирования бизнес-элиты в политическом пространстве современной России.

В соответствии с объектом, предметом, целью исследования были поставлены следующие **задачи**:

- проанализировать теоретико-методологические подходы к изучению бизнес-элиты;
- рассмотреть бизнес-элиту как категорию политической науки;
- исследовать основные этапы формирования российской бизнес-элиты;
- выделить модели взаимодействия бизнеса и власти в современной России;
- изучить процесс институционализации политических интересов бизнес-элиты;
- выявить особенности функционирования бизнес-элиты в политической жизни региона.

Теоретико-методологическую основу исследования составили положения леволиберальной концепции Р. Миллса, в которой приоритетные позиции в структуре правящего слоя отводятся именно экономической элите; технократическая концепция Дж. Бернхейма, согласно которой на смену капиталистическому устройству приходит «менеджерский строй», при котором происходит политизация всех сторон жизни, исчезает различие между политической и экономической сферами жизни общества, стираются границы между политиками и «капитанами индустрии». Важное теоретическое значение имеют работы О.В. Крыштановской, в частности, ее монография «Анатомия российской элиты».

В работе нашли применение такие общенаучные подходы, как конкретно-исторический подход при анализе процесса формирования бизнес-элиты; структурно-функциональный и компаративный подходы при сопоставлении моделей взаимодействия бизнеса и власти в современной России; институциональный подход при рассмотрении степени институционализации политических интересов бизнес-элиты.

При изучении проблем, связанных с вопросами функционирования бизнес-элиты в политическом пространстве, приоритетным выступает десигниальный подход, согласно которому при выявлении реального политического влияния основным критерием политико-элитной принадлежности является степень участия в принятии важнейших политико-управленческих решений.

Научная новизна диссертационного исследования определяется целью и задачами работы и заключается в следующем:

- рассмотрены основные теоретико-методологические подходы к изучению бизнес-элиты; установлено, что наиболее продуктивным подходом к изучению бизнес-элиты является десизиональный, позволяющий рассмотреть бизнес-элиту как актора политических отношений, участвующего в принятии конкретных политических решений;

- уточнено понятие бизнес-элиты как политологической категории; обосновано, что бизнес-элита – это такая группа крупных предпринимателей, которые мощью своего финансового потенциала объективно оказывают влияние на характер и тенденции социально-политического развития страны;

- определены основные этапы формирования бизнес-элиты в современном политическом пространстве России: 1) комсомольско-элитный, 2) приватизационный, 3) финансово-промышленный, 4) финансово-олигархический, 5) посткризисный, 6) государственно-корпоративный;

- доказано, что в современной России моделями взаимодействия бизнеса и власти в экономической сфере являются модели патронажа, партнерства, подавления, приватизации власти; в социальной сфере - модели добровольно-принудительной благотворительности, торга, города-комбината, социального партнерства;

- установлено, что институционализация политических интересов бизнес-элиты проявляется в создании предпринимательских союзов и формировании института консультативных органов власти и бизнеса, в механизмах представительства интересов бизнеса посредством избирательных институтов, что способствует репрезентации интересов, осуществляющейся путем личного участия в выборах и через финансирование партий;

- выявлены особенности функционирования бизнес-элиты на региональном уровне, которые проявляются в дифференцированности, недостаточной консолидированности в представлении своих интересов, конформизме, недостаточной структурированности данной элитной группы; наиболее адекватной моделью взаимодействия бизнеса и власти в регионе в экономической сфере является модель патронажа, в социальной сфере данное взаимодействие вписывается в рамки модели торга.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Согласно десизиональному подходу, при установлении реального политического влияния основным критерием элитной принадлежности является степень участия в принятии конкретных стратегически важных

политико-управленческих решений. Данная методологическая парадигма наиболее адекватно отражает реальные процессы элитообразования, поскольку нацелена не только на фиксацию и анализ формальных рычагов управления, но и на выявление разнообразных «теневых» механизмов политического акторства. Эвристичность десизионального подхода проявляется в том, что его применение позволяет наиболее точно идентифицировать бизнес-элику как актора политических отношений.

2. Категория «бизнес-элита» идентифицируется с лидирующим звеном традиционной для социально-экономической системы триады: малым бизнесом, средним бизнесом и крупным бизнесом. Причем последний ассоциируется с бизнес-элитой. Бизнес-элита – это определенная группа крупных предпринимателей, которые мощью своего финансового потенциала объективно оказывают влияние на характер и тенденции социально-экономических и политических процессов в масштабах всего социума. Бизнес-элита, в силу неизбежной включенности в современное общество экономических феноменов в политический контекст, оказывает воздействие на область политики.

3. Российская бизнес-элита в своем становлении и развитии прошла следующие этапы: 1. Комсомольско-элитный, характеризующийся выделением из номенклатуры группы бизнесменов, занимающихся коммерческой деятельностью. 2. Приватизационный, на котором в результате латентной и открытой приватизации банковской сферы и распределительной системы формируется бизнес-элита. 3. Финансово-промышленный, характеризующийся созданием крупных финансово-промышленных групп. 4. Финансово-олигархический, в рамках которого происходит слияние государства и крупного капитала. 5. Посткризисный этап, характеризующийся структурированием бизнес-элиты. 6. Государственно-корпоративный, в рамках которого государство регламентирует деятельность бизнес-элиты.

4. Основными моделями взаимодействия бизнеса и власти в современной России в экономической сфере являются: модель патронажа, предполагающая административно-покровительственное отношение власти к бизнесу; модель партнерства, проявляющаяся в диалоге бизнеса и власти; модель подавления, характеризующаяся борьбой бизнеса и власти; модель приватизации власти, в рамках которой представители бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. Модели взаимодействия власти и бизнеса в социальной сфере представлены моделью добровольно-принудительной благотворительности, характеризующейся диктатом власти; моделью торга, при которой ни власть, ни бизнес не

могут диктовать другой стороне свои правила игры; моделью города-комбината, основной характеристикой которой является диктат бизнеса; моделью социального партнерства, в рамках которой стороны сотрудничают с целью обеспечения благосостояния территорий, политической и экономической стабильности.

5. Институционализация политических интересов бизнес-элиты проявляется в создании предпринимательских союзов и формировании консультативных органов власти и бизнеса; посредством избирательных институтов, что влияет на высокую востребованность этого типа институционализации политических интересов бизнес-элиты; путем прямого представительства политических интересов бизнес-элиты, реализуемого в рамках модели корпоративизма.

6. Для Ставропольского края характерна разьединенная, конфликтная бизнес-элита с минимальной степенью консолидированности. Процесс становления элитного слоя бизнеса в экономике региона далек от своего завершения. Наиболее адекватной моделью, отражающей сложившиеся отношения между краевой администрацией и региональной бизнес-элитой, является модель патронажа, предполагающая административно-покровительственное отношение региональной власти к акторам рынка. В социальной сфере региона взаимодействие власти и бизнеса можно охарактеризовать с помощью модели торга, определяющей социальную ответственность как инструмент политических манипуляций, давления сторон друг на друга

Теоретическая значимость исследования проявляется в рассмотрении и уточнении категориального аппарата элитологии. Результаты работы могут способствовать углублению теоретических представлений об особенностях элитообразования в переходных обществах, о моделях политического участия элитных групп постсоветской России в политической жизни страны.

Практическая значимость. Выводы, полученные в ходе исследования, могут быть использованы федеральными и региональными органами власти для формирования устойчивой бизнес-среды, организации работы с предпринимательскими кругами с целью их вовлечения в решение социально-экономических задач и формирования положительного имиджа лидеров бизнеса.

Значимость диссертационного исследования может проявляться в рекомендациях для органов государственной власти и местного самоуправления по оптимизации взаимодействия с региональными партийными структурами. Полученные данные могут быть использованы для

дальнейших политологических исследований, а также в преподавании основных и специальных курсов по политологии и смежным с ней научным дисциплинам.

Апробация работы. Диссертация обсуждена на заседании кафедры социальной философии и этнологии Ставропольского государственного университета и рекомендована к защите по специальности 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.

Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены на Международной конференции «Российская Федерация и ЕС: новые направления регионализма и федерализма» (г. Левен, Бельгия, 7-10 ноября 2005 г.), II Всероссийской научно-практической конференции «Молодежь и будущая Россия» (г. Москва, 22-23 ноября 2005 г.), I Международном конгрессе «Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности» (г. Минск, 14-16 декабря 2005 г.), VI Международной научной конференции «Россия: тенденции и перспективы развития» (г. Москва, 16-17 декабря 2005 г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы адаптации к процессам глобализации: страновой, общенациональный и локальный уровень» (г. Невинномысск, 28 апреля 2006 г.), 51-ой научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, 25 апреля 2006 г.), IV Всероссийском конгрессе политологов «Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке» (г. Москва, 20-22 октября 2006 г.), 52-ой научно-методической конференции преподавателей и студентов «Университетская наука - региону» (г. Ставрополь, 20 апреля 2007 г.), Международной научно-практической конференции «Элиты и будущее России: взгляд из регионов» (г. Ростов-на-Дону, 12-13 октября 2007 г.).

Основные положения и выводы диссертации изложены в 9 публикациях общим объемом 4,1 п.л., в том числе в одной статье, опубликованной в ведущем рецензируемом научном журнале, определенном Высшей аттестационной комиссией.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка использованной литературы. Содержание работы изложено на 171 машинописной странице, библиографический список включает 193 наименования, в том числе 11 на иностранных языках.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, раскрываются элементы новизны, основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретическая и практическая значимость работы, представлена апробация ее результатов.

В первой главе «Теоретико-методологические основы анализа бизнес-элиты в политическом пространстве современного общества», состоящей из трех параграфов, производится анализ основных теоретико-методологических подходов, имеющих место в рамках традиционных и современных элитологических исследований, уточняется категория «бизнес-элита», обозначаются основные этапы формирования бизнес-элиты в политическом пространстве постсоветской России.

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению бизнес-элиты» рассматриваются теоретико-методологические подходы современной и традиционной элитологии.

В исследовании речь идет о статусно-позиционном, именуемом в научной литературе чаще всего как «позиционный» подход, в соответствии с которым к политической элите (и в этом плане категории «политическая элита», «правящая элита», «властвующая элита» квалифицируются как, по сути, синонимы) могут, как полагает американский политолог Т. Дай, быть отнесены лишь те, кто обладает формальной властью осуществлять свою деятельность в политико-институциональных структурах.

Так, российский исследователь О.В. Крыштановская, считая, что элита - это люди, которые управляют страной, а для того, чтобы попасть в элиту, есть только два основных механизма: назначение и выборы, определяет современную российскую политическую элиту на основе позиционного подхода, то есть в нее включаются те лица, которые занимают посты, предусматривающие принятие решений общегосударственного значения: депутаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Президент РФ, администрация Президента.

Статусно-позиционную методологию использует известный американский политолог С. Элдерсфельд, в исследованиях которого компаративный анализ элитных групп ряда индустриально развитых стран базируется на изучении степени значимости высшего эшелона представителей законодательных органов и государственных структур государств.

Как справедливо полагает в связи с этим О.В. Гаман-Голутвина, позиционный подход является формальным в силу вероятного преувеличения роли лиц, обладающих лишь номинальной властью, и, напротив, игнорирования мощного политического влияния «теневых» фигур; выбор такого способа выделения элиты череват также ошибкой при установлении реального политического влияния деятелей по своему номинальному статусу.

В современных политико-элитологических исследованиях широко используется метод репутационного анализа или, репутационный подход, предполагающий в качестве основного критерия принадлежности к элите авторитет и престиж в глазах общественного мнения и базирующийся чаще всего на определении рейтинга политического деятеля посредством разного рода экспертных опросов.

Однако данный подход имеет свои недостатки, поскольку при использовании репутационного метода достаточно высока степень корреляционной зависимости результатов исследований от субъективно интерпретированных экспертных оценок, что с неизбежностью снижает степень надежности исследования в целом. Следует отметить, что Р. Миллс негативно оценивал репутационный подход в анализе политико-элитных феноменов за «эфемерность» результатов, полученных в контексте подобной исследовательской парадигмы.

Одним из наиболее надежных способов идентификации элиты в последнее время все чаще признается десизиональный подход, приверженцы которого считают, что при установлении реального политического влияния основным критерием элитной принадлежности является степень участия в принятии конкретных, стратегически важных политико-управленческих решений.

Во втором параграфе «Бизнес-элита как категория политической науки» рассматриваются существующие современные отечественные исследовательские подходы к содержанию понятия «бизнес-элита», уточняется понятие «бизнес-элита».

Так, по мнению О.В. Крыштановской, бизнес-элита определяется как «верхушка» крупных предпринимателей, которые благодаря своему финансовому могуществу и наличию экономических ресурсов оказывают существенное влияние на принятие общегосударственных решений. Это обусловлено тем фактором, что владельцы финансовых структур предпочитают держаться подальше от политики. Для других политика — это одно из важнейших направлений деятельности. Иначе говоря, мощь контролируемого капитала является необходимым, но недостаточным признаком принадлежности к бизнес-элите. По утверждению О.В. Крыштановской,

критерием принадлежности к бизнес-элите выступает отнюдь не «весовая категория» того или иного представителя предпринимательской страты в собственной сфере деятельности, а именно политический критерий, поскольку существенное влияние на принятие общегосударственных решений и есть участие в политике.

По такому же критерию, то есть по степени влияния на политико-властные структуры, определяет принадлежность к бизнес-элите А.А. Мухин. По его мнению, к бизнес-элите сегодня можно причислить персоны, сделавшие свое состояние в период приватизации и либерализации экономики, приблизившиеся за счет этого к властным структурам. Подобная позиция характерна, по сути, и для А.Ю. Зудина, квалифицирующего так называемых олигархов как особую группу влияния в составе федеральной экономической элиты, осуществляющей основные управленческие функции. По мнению А.Ю. Зудина, российская бизнес-элита – это, прежде всего, неформальное и горизонтальное образование. Для этой элитной группы характерен низкий уровень внутренней консолидации, часты случаи соперничества и открытой враждебности.

Несколько иную точку зрения на критерии отнесения к бизнес-элите демонстрируют Г.К. Ашин, Э.Д. Лозаннский и С.А. Кравченко, отмечающие, что бизнес-элита – это важнейший структурный элемент экономической элиты в России, включающий также директорский корпус государственных предприятий, хотя авторы при этом констатируют, что бизнес-элита стала не только определяющей силой в экономике, но и играет существенную роль в принятии политических решений.

К способностям и возможностям крупного бизнеса выступать в качестве ведущего актора политического процесса относится и обладание медиаресурсами. По утверждению А.В. Соловьева, в современных условиях развитие властных отношений в решающей степени зависит от коммуникации, а позиционирование акторов в политическом пространстве и их властные возможности – от плотности коммуникации и применения маркетинговых технологий организации политического дискурса.

Таким образом, синтезируя имеющиеся в научной литературе определения бизнес-элиты, можно резюмировать, что бизнес-элита – это функционально специфическое элитное образование, активная деятельная часть экономической и политической элиты, часть «правлящего класса», участвующая в процессе принятия решений; это такая группа крупных предпринимателей, которые мощью своего финансового потенциала объективно оказывают влияние на характер и тенденции социально-политических процессов.

В третьем параграфе «Основные этапы формирования российской бизнес-элиты» анализируются этапы формирования бизнес-элиты.

В России крупный бизнес сформировался в более короткие сроки чем другие экономические институты, а его удельный вес и роль оказались выше, чем в большинстве развитых и переходных экономик. Представляется необходимым выделить шесть этапов становления российской бизнес-элиты:

1. Комсомольско-элитный. На данном этапе формируется такой политико-экономический феномен, как «комсомольская экономика» - первые шаги в бизнесе комсомольских функционеров при содействии партийной верхушки. Это детище советской номенклатуры стало основой, на которой возникли ростки современной российской бизнес-элиты. В стране по инициативе ЦК ВЛКСМ была создана единая общественно-государственная система научно-технического творчества молодежи (ЦНТТМ). Система ЦНТТМ положила начало обогащению двух групп будущих бизнесменов – руководителей государственных предприятий и руководителей самих ЦНТТМ, которые стали первичной ячейкой будущего класса уполномоченных. Безудержное обогащение бизнесменов от номенклатуры было приостановлено в 1990 году, когда налоговые льготы для «комсомольской экономики» были отменены.

2. Приватизационный. На этом этапе прошла скрытая приватизация без всякого объявления, под полным контролем государственных чиновников, имеющая целью приватизировать экономическую инфраструктуру – управление промышленностью, банковскую систему и систему распределения. В этот период (с 1988 по 1992 годы) на месте министерств были созданы концерны, на месте госбанков – коммерческие банки, на месте госснабов – биржи и крупные торговые дома, происходило первичное накопление финансового капитала. С 1993 года частный капитал в ходе объявленной государственной приватизации занялся скупкой крупных пакетов акций наиболее рентабельных предприятий, происходила борьба банков за передел промышленности.

3. Финансово-промышленный. Данный период становления бизнес-элиты России был связан с так называемыми залоговыми аукционами и созданием вертикально-интегрированных межрегиональных корпораций. Сформированные финансово-промышленные группы предложили правительству кредит под залог государственных пакетов самых крупных промышленных предприятий страны, в результате чего предприятия перешли в собственность предпринимателей. В этот период стали складываться интегрированные бизнес-группы, где присутствовала как финансовая, так

и промышленная составляющая. До залоговых аукционов бизнес-элита была группой финансистов, которая имела огромные связи в истеблишменте и была влиятельна в политическом смысле. Однако ее роль в экономике не была существенной, крупные промышленные предприятия бизнес-элите еще не принадлежали. Стратегический центр бизнес-сообщества постепенно стал перемещаться от банков к другим рыночным институтам – предприятиям промышленности, транспорта, связи, строительства, телекоммуникаций.

4. Финансово-олигархический. После проведения залоговых аукционов наступает такой этап в становлении российской бизнес-элиты, который позволяет говорить о наличии олигархии. Государство и капитал сотрудничают настолько тесно, что трудно отличить чиновника, курирующего бизнес, от предпринимателя, вхожего в кремлевские коридоры. Бизнес-элита на данном этапе – это закрытая группа людей, которая контролирует крупные капиталы и целые отрасли промышленности с разрешения властей. Российская олигархия вышла из недр старого политического класса – номенклатуры и сложилась в условиях регресса промышленности. Концентрация капиталов происходила при лидирующей роли банков, поэтому сложившаяся олигархия являлась, прежде всего, финансовой, стремящейся к выживанию, упрочнению и развитию.

5. Посткризисный этап. Августовский экономический кризис 1998 года существенно изменил как саму бизнес-элиту, так и характер ее влияния в обществе. В результате кризиса часть крупных бизнесменов разорилась, часть ушла в тень. Докризисная группа крупных предпринимателей стала фрагментироваться, изменилась и численно и структурно. С приходом В.В. Путина была объявлена политика «равного удаления», предполагающая отдаление крупных бизнесменов от власти. Если с 1995 по 1998 годы происходило неуклонное повышение роли крупных бизнесменов в политике, то с августа 1998 начался обратный процесс. В посткризисный период в результате существенного сокращения банковского сектора на арену выходят промышленные предприятия России, эти изменения в экономике не замедлили сказаться и на структуре российской бизнес-элиты.

6. Государственно-корпоративный. Трансформация российской политической и экономической системы произошедшая в 1998-2007 годах, привела к формированию новой системы взаимоотношений бизнеса и власти на всех уровнях. В условиях нового этапа формирования бизнес-элиты сложившаяся ситуация приводит к угрозе кризиса политического участия бизнес-элиты как группы интересов в политическом процессе. Отсутствие механизма эффективного взаимодействия бизнес-элиты и власти приводит

к замедлению темпов развития экономики, и в целом – политической системы, а также к ослаблению позиций России в условиях глобальной трансформации мировой экономики. На данном этапе крупный бизнес во многом становится подконтрольным государству, а бизнес-элита от возможности воздействия на власть переходит в полностью подчиненное положение.

Во второй главе «Функционирование бизнес-элиты в политическом пространстве современной России», состоящей из трех параграфов, анализируется система взаимодействия бизнеса и власти в РФ, учитывающая все формы и пути взаимоотношений власти и бизнеса, исследуется процесс институционализации политических интересов бизнес-элиты в системе политических отношений современной России, изучаются особенности функционирования бизнес-элиты в политической жизни региона.

В первом параграфе «Модели взаимодействия бизнеса и власти в современной России» проводится анализ основных моделей взаимодействия государства и бизнеса.

В современной России как в федеративном государстве сформировалось несколько моделей отношений между администрацией и акторами в сфере экономики. Эти модели определяются экономическими ресурсами региона, властными ресурсами местных руководителей, степенью консолидированности региональной элиты и проводимой ею практикой. Представляется возможным выделить следующие модели: «патронажа», «партнерства», «подавления», или «борьбы всех против всех», «приватизации власти».

Модель «патронажа» предполагает административно-покровительственное отношение местной власти к акторам рынка. Широкое распространение эта модель получила в некоторых национальных республиках, в ряде областей, где тон изначально задавала КПРФ, и в Москве. Модель «партнерства» сформировалась в регионах, где экономическим и политическим акторам удается вести диалог, помогая друг другу. Модель «подавления» характеризуется несогласованностью во взаимодействии и фактической борьбой власти и бизнеса. Модель «приватизации власти» возникла в регионах, где группа или группы бизнеса взяли власть в свои руки или установили контроль над ней. Основным условием появления этой модели является наличие консолидированной экономической элиты, которая самостоятельно формирует властную элиту.

Представленные модели не исчерпывают всего многообразия отношений между государственными институтами и бизнесом. Различные группы предпринимателей избирают неодинаковые стратегии поведения при

взаимодействии с властной элитой. Первая – это стратегия «вынужденного партнерства», которую избирают предприниматели и руководители предприятий, по разным мотивам стремящиеся к интеграции с властью. Вторую стратегию представителей бизнеса условно назвали «государственной». «Государственники» ориентируются на модель «патронажа», которая предполагает инкорпорированность бизнеса в систему государственной власти. «Вынужденным партнерам» и «государственникам» противостоят сторонники «дистанцирования от власти». В деловой среде некоторых субъектов РФ сложилась стратегия «открытого партнерства». Она формируется в тех регионах, где власти проводят рыночные реформы и много сделали для развития рыночной среды и поддержки местных предпринимателей.

Наряду с четырьмя описанными стратегиями в деловой среде сформировалась еще одна – стратегия «непримиримых противников» власти. Вместе с тем следует подчеркнуть, что «непримиримые» представляют незначительное меньшинство.

Взаимодействие бизнеса и власти в социальной сфере можно описать в виде четырех конструктивных моделей: «добровольно-принудительной благотворительности», «торга», одним из проявлений которого является «предвыборная благотворительность», «города-комбината», «социально-го партнерства».

Основной характеристикой модели «добровольно-принудительная благотворительность» является диктат власти, препятствующий росту эффективности корпоративных программ и повышению государственного и муниципального управления. Бизнес вынужден следовать директивам власти, упуская существенный элемент управления, экспертизу целесообразности финансируемой деятельности, оценку ожидаемых результатов, поиск решений, наиболее полезных для своих сотрудников, членов их семей и местных сообществ в целом.

В модели «торг» ни власть, ни бизнес не могут диктовать другой стороне свои правила игры. Взаимодействие строится исходя из принципа: «Выгодно одному – невыгодно другому». Социальная ответственность в этом контексте понимается как инструмент политических манипуляций, давления сторон друг на друга. Один из способов осуществления «торга» – это так называемая «предвыборная благотворительность», то есть финансирование социальных программ в рамках избирательных кампаний.

Основной характеристикой модели «город-комбинат» является диктат бизнеса, невыгодный самому бизнесу. Корпорация вынуждена выполнять

компенсирующую функцию, «достраивать» город до уровня, который нужен для обеспечения производства от продукции высоких биоинженерных технологий до продуктов питания. В каком-то смысле бизнес сам вынужден «стать городом», однако такой город не может быть полноценным, это «город при заводе» или «город-комбинат».

«Социальное партнерство» – это связь между производственниками, властями и жителями территорий, где непосредственно ведется деятельность предприятия. В этой модели стороны осознают, что ни государство, ни бизнес, ни местное самоуправление, ни общественность в одиночку не могут обеспечить благосостояние территорий, политическую и экономическую стабильность.

Во втором параграфе «Институционализация политических интересов бизнес-элиты в политическом пространстве России» анализируется институционализация политических интересов бизнес-элиты.

Формирование системы представительства интересов бизнеса в России началось в неоднозначный и сложный период. Это было время начала модернизации российской экономической и политической системы, характеризующейся глубинными потрясениями во всех сферах жизни. Изменения в одной системе влекли за собой изменения в другой: появление частного сектора повлекло возникновение института крупных собственников, который затем трансформировался в институт бизнес-элиты. Развитие частного предпринимательства повлекло ряд серьёзнейших изменений в социальной, экономической и политической системах. Уже на этом этапе, который условно можно назвать этапом правового хаоса эпохи первоначального накопления капитала, начинают возникать первые организации, чьими функциями становится репрезентация интересов.

Перестроечный период с 1987 по 1991 годы характеризовался переходом от плановой экономики к рыночной, частный сектор был ещё небольшим и нестабильным и, как следствие, в этот период практически не создавались предпринимательские союзы. Однако данный период также ознаменовался возникновением Научно-промышленного Союза, на основе которого после распада СССР возникли РСПП и Международный Конгресс промышленников и предпринимателей. РСПП сразу занял доминирующее положение среди общероссийских отраслевых союзов. Начальный период рыночных реформ характеризовался возникновением хаотичных организаций, которые по своей структуре и функциям были больше похожи на клубные объединения и не имели необходимой базы для позиционирования себя как предпринимательских союзов.

Период с 1992 по 1994 годы можно назвать периодом становления российской экономики и государственности – пиком создания организаций. Именно в 1992 году возникают основные головные союзы как отраслевые, так и внеотраслевые. В это время наблюдается изменение модели корпоративного представительства, если в предшествующий период говорили о модели фрагментации, то в 1993-1994 годах произошел перелом, и процесс фрагментации уступил место процессам консолидации. Предпринимательские союзы «второй волны» являются уже организациями с качественно иной структурой: во-первых, это ассоциации, которые возникли по инициативе снизу, во-вторых, эти структуры уже изначально были ориентированы на представительство интересов предпринимателей.

В 1995 году начинается период приватизации, основанный на новой залоговой концепции, что приводит к созданию гигантских холдингов, основ будущих олигархических империй. В это же время возникают новые неформальные нормы в системе представительства интересов бизнеса. Этот период характеризуется двойственными тенденциями в системе представительства: с одной стороны, четко обозначаются тенденции, указывающие на возникновение институтов, способных адекватно представлять интересы сообщества; с другой - именно в этот период, с началом залоговых аукционов получает распространение практика неформальных согласований аспектов проведения торгов с Президентом.

1995-1997 годы, характеризуются периодом экономической стабильности, число организаций незначительно увеличивается. Именно в это время образовавшиеся в результате залоговых аукционов олигархические кланы усиливают свое влияние на исполнительную власть через механизм неформальных институтов.

1999-2000 годы – это период восстановления российской экономики после дефолта, спад числа организаций. Одновременно это и этап, связанный со сменой Президента, который для предпринимательских союзов, в первую очередь, ознаменовался выделением двух крупнейших головных союзов и общим повышением внимания государства к сфере бизнеса.

С приходом В.В. Путина российская политическая система стала стремительно меняться. Президент начал своё правление проведением политики равноудаленности олигархических структур и повышением внимания к предпринимательским союзам. Бизнес интегрируется в сектор гражданского общества, происходит смена моделей репрезентации интересов с неформальной на формальную. Постепенно головные союзы становятся консультантами властных структур. Однако в такой ситуации речь уже за-

ходит о формировании режима консультаций, когда в системе представительства интересов бизнеса возникает асимметрия в пользу ТПП РФ и РСПП (головных союзов).

Таким образом, факторами, свидетельствующими в пользу институционализации политических интересов бизнес-элиты являются создание предпринимательских союзов и тенденция консультаций государственных учреждений с представителями бизнес-ассоциаций. Влияние бизнес-элит на принятие политических решений посредством избирательных институтов является лишь частично регламентированным, что влияет на высокую востребованность этого типа репрезентации интересов. Другой формой репрезентации интересов бизнес-элиты является прямое представительство интересов, реализуемое в рамках модели корпоративизма. Типичными для корпоративизма способами прямого влияния на принятие решений являются формализованные институты и неформализованные практики. Формализованные институты, интегрирующие бизнес-элиту в процесс принятия решений, обычно регламентируются решениями исполнительных органов власти, то есть указами, постановлениями, распоряжениями.

В третьем параграфе «Особенности функционирования бизнес-элиты региона» анализируются региональные особенности функционирования бизнес-элиты.

Значимым условием, необходимым для возникновения региональной экономической элиты, явилась высокая степень концентрации капитала и наличие сильной власти, заинтересованной в данном капитале. Стартовые условия для этого в регионах с различным уровнем экономического развития оказались неодинаковыми. Ставропольский край как регион, не являющийся крупным промышленным центром, в отсутствии концентрации крупного капитала не имел прямых тенденций к формированию полноценной экономической элиты. Поэтому процесс становления региональной бизнес-элиты носит незавершенный характер. Безусловно, в экономически сильных регионах больше шансов увидеть элементы трансформации элит. В то же время нужно учесть и влияние других, порой более важных в переходный период, факторов.

Традиционным в отечественной науке стало деление на национальные и «русские» регионы, в частности, исследователь Н.В. Зубаревич одним из важнейших факторов считает этнический состав населения региона и связанные с ним особенности социума. В этой связи для Ставропольского края, соседствующего с национальными республиками Северного Кавказа и имеющего разнообразный национальный состав, в немалой степени, одной из характерных тенденций новейшей трансформации экономичес-

кой элиты является процесс ее этнократизации. Наряду с этим, для Ставропольского края как для «русского» региона, среднего по уровню экономического развития, характерна разъединенная, конфликтная бизнес-элита с минимальной степенью консолидированности и конформизма.

В «русских» регионах (Ставрополье в этом моменте исключением не является) можно выделить пять основных групп влияния или фигур власти: губернатор и его ближайшее окружение, представители местной бюрократической элиты – руководители функциональных подразделений исполнительной власти, представители региональных отделений федеральных структур, дружественные руководству региона экономические структуры, а также представительные органы власти.

Каждая из этих групп оказывает определенное влияние на экономику региона, например, губернатор влияет на проведение процессов приватизации в регионе, организацию конкурсов и аукционов, а также основные направления экономической политики: регулирование цен, ограничение уровня рентабельности предприятий. Особый интерес для данного исследования представляет региональная экономическая элита. Она группируется вокруг центра власти, образованного губернатором, его ближайшим окружением, руководством исполнительных органов и примыкающей к ним бюрократической верхушкой. Поддержка власти директорским корпусом и представителями бизнес-элиты региона является важным фактором социально-политической стабильности в регионе.

В русле анализа моделей взаимодействия между властью и экономическими акторами, проводимого в исследовании, можно сделать вывод, что для Ставропольского края в связи с экономическими ресурсами региона, властными ресурсами местных руководителей, степенью консолидированности региональной элиты, характерной является модель патронажа, предполагающая административно-покровительственное отношение местной власти к акторам рынка.

В заключении подводятся итоги исследования и намечаются перспективные направления дальнейшей разработки обозначенной в диссертации проблематики.

III. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Звягинцев А.А. Бизнес-элита как объект политологического знания // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, политология, экономика. - Вып. 3. – 2007. - № 4 (35). – С. 126-132.

2. Звягинцев А.А. Позиционирование бизнес-элиты в политическом процессе современной России // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник статей. - Вып. 1. - Москва - Ставрополь: Век книги - 3, 2005. - С. 177-122.

3. Звягинцев А.А., Новикова О.С. Особенности институционализации корпоративных интересов бизнес-элит в современной России // Психология и социология в бизнесе: актуальные проблемы современности: Материалы Первого Международного конгресса. - Минск: Бестпринт, 2005. - С. 50-52.

4. Звягинцев А.А. Влияние экономических элит на развитие экономических институтов // Актуальные проблемы социогуманитарного знания: Сборник научных трудов. - Вып. XV. - М.: Век книги - 3, 2006. - С. 78-82.

5. Звягинцев А.А. Бизнес-элита и группы интересов // Социально-экономическая реальность и политическая власть: Сборник научных статей. Вып. 2. - Москва - Ставрополь: Век книги - 3, 2006. - С. 100-103.

6. Звягинцев А.А., Аверин А.В. Особенности корпоративизма современной России // Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке: Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов. - М.: Изд-во РАПН, 2006. - С. 5-6.

7. Звягинцев А.А. Генезис и структурирование политических интересов бизнес-элиты в России // Этнические проблемы современности: Материалы 52-й научно-методической конференции «Университетская наука - региону». - Вып. 12. - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2007. - С. 136-149.

8. Звягинцев А.А. Гендерная структура российской бизнес-элиты // Женщина в российской армии: Материалы межвузовской научно-практической конференции. - Ставрополь: Изд-во СВВАИУ, 2007. - С. 27-37.

9. Звягинцев А.А. Интересы бизнес-элиты в современном политическом процессе России // Актуальные проблемы и факторы совершенствования системы государственного и муниципального управления современной России: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. - Ростов-н/Д.: Изд-во СКАГС, 2007. - С. 327-330.

Подписано в печать 26.09.2008

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 1,28

Уч.-изд.л. 1,21

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 172

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета
355009, Ставрополь, ул Пушкина, 1